

[Дзынь! Уровень очернения снизился на 2. Текущее значение: 98!]

Янь Цин на миг остолбенел, сомневаясь в исправности своего разума или слуха. С чего вдруг уровень очернения упал сам по себе, хотя он пальцем о палец не ударил?

И что это за предложения «подхватить на руки»?

Еще недавно в зале он готов был его казнить, а теперь порывается обнимать? Он и раньше не знал, что Чу Сюньчжоу такой непостоянный.

Тем временем, не дождавшись ответа, Чу Сюньчжоу невозмутимо произнес:

— Похоже, ты и впрямь хочешь, чтобы Мы тебя подняли.

С этими словами Чу Сюньчжоу действительно сделал движение, собираясь его обнять. Янь Цин перепугался, быстро схватил его за руку, чтобы подняться, и тут же отступил на шаг, увеличивая дистанцию. С лицом, полным фальшивой благодарности, он выпалил:

— Благодарю Ваше Высочество за милость.

Чу Сюньчжоу не спеша убрал пустую руку, зависшую в воздухе. Выражение его лица не изменилось, он лишь спросил:

— Как твое имя?

Янь Цин, не моргнув глазом, соврал первое, что пришло на ум:

— Ничтожного зовут Ань Му.

— Ань Му.

Чу Сюньчжоу повторил имя, его глаза оставались глубокими и непроницаемыми, как океан.

Спустя пару мгновений он повернулся к столу, бросив на ходу:

— Иди за Нами.

«Против лома нет приема», – подумал Янь Цин. Мысленно обозвав себя бесхребетным, он послушно засеменил следом.

— Говорят, ты весьма искусен в лечении мигрени?

— Ваше Высочество слишком добры, ничтожный не смеет претендовать на такое звание.

Чу Сюньчжоу негромко рассмеялся, в его голосе промелькнули ленивые нотки:

— Смеешь или нет, но ты уже стоишь перед Нами. Подойди и покажи, на что способен.

В душе Янь Цина поднялась паника, но внешне он оставался спокоен, как старый пес. Стиснув зубы, он решил действовать по обстоятельствам:

— Ничтожный когда-то обучался технике массажа. Если Ваше Высочество доверяет мне, я могу попробовать облегчить вашу боль.

Чу Сюньчжоу молча вскинул бровь. Янь Цин сразу понял намек, подошел ближе и, не

дождавшись возражений, приложил пальцы к его вискам, пробуя аккуратно нажать.

Видя, что Чу Сюньчжоу никак не реагирует, Янь Цин немного расслабился и начал массировать виски то влево, то вправо, время от времени усиливая нажатие.

Система не выдержала и подала голос в голове: [Хозяин, будьте осторожны. Под вашими руками голова главного героя, а не грецкий орех. Прекратите крутить ее ради забавы.]

Янь Цин запнулся, и его руки тут же замерли.

Однако «объект», которого он крутил, остался недоволен. Чу Сюньчжоу лениво приоткрыл глаза:

— Почему остановился?

— Вашему Высочеству стало лучше?

Чу Сюньчжоу кивнул:

— Твое мастерство недурно. Это действительно помогает Нашей мигрени.

Янь Цин невольно возгордился собой: надо же, какой талантливый – за что ни возьмется, всё получается. Он вернулся к режиму «колки орехов»:

— Рад, что Вашему Высочеству нравится.

Как только он это произнес, Система снова подала сигнал: [Дзынь! Уровень очернения снизился на 2. Текущее значение: 96!]

[Странно, – забормотала Система. — Неужели он понял, кто вы? Мы же еще ничего не сделали, почему уровень падает?]

[Или он принимает вас за «замену» того, прошлого вас? Тьфу, ну и подонок!]

— Что ты сама с собой споришь? — Отозвался Янь Цин. — Раз уж так вышло – пользуйся. Разве снижение уровня очернения – это не хорошо?

Система: [А Хозяин не боится, что всё обернется так же, как в прошлом мире?]

— ...Типун тебе на язык.

Система замолчала, уходя в «невидимый режим».

Прошло немало времени. Руки Янь Цина начали затекать. Он уставился на нефритовую заколку в волосах Чу Сюньчжоу, украшенную цветком магнолии, и его движения стали невольно вялыми.

Чу Сюньчжоу поднял на него взгляд:

— Устал?

Решив, что его уличили в отлынивании, Янь Цин тут же нажал посильнее и виновато пробормотал:

— Нет, не устал.

Чу Сюньчжоу негромко хмыкнул, перехватил его руки и опустил их вниз:

— Устал – так и скажи. Мы не настолько бесчеловечны.

Янь Цин посмотрел на свои руки, которые принц крепко держал в своих. Он попытался высвободиться, но тщетно. Тогда он осторожно спросил:

— ...Ваше Высочество, не могли бы вы отпустить мои руки?

Чу Сюньчжоу взглянул на него глубоким взглядом, ничего не сказал, но руки отпустил.

Янь Цин чинно отступил на полшага, изображая из себя паиньку, хотя в голове вел яростный спор с Системой.

«Говорю тебе: либо он что-то заподозрил, либо он просто бабник-переросток, который влюбляется в каждого встречного. Еще и эти игры с заменой... Подонок, самый настоящий подонок!»

Янь Цин печально вздохнул: «Если бы он и правда влюблялся в каждого встречного, мне было бы проще свести его с героиней. Она же признанная красавица, не может быть, чтобы он не влюбился».

Система: [У вас совсем нет чувства опасности?! Это же ваш будущий муженек!!]

Янь Цин вытаращил глаза:

— Твой муженек!

Система возмутилась и громко выкрикнула в ответ: [Ваш муженек!!]

— ...

Лень было с ней спорить.

Янь Цин вернулся в реальность и вдруг почувствовал, что атмосфера в комнате стала какой-то странной. Он невольно поднял голову и обнаружил, что Чу Сюньчжоу не мигая смотрит прямо на него.

Что это за «глазеющий монстр» такой? Откуда у него эта привычка пялиться на людей?

Только Янь Цин собрался что-то сказать, как Чу Сюньчжоу опередил его:

— В Нашем поместье нет лишних покоев. Сегодня ты переспишь здесь, в боковом павильоне.

Государственный наставник, до этого прикидывавшийся деталью интерьера, мелко задрожал и покосился на принца.

«Уже тащит его в свое гнездо? Даже притворяться перестал?»

Янь Цин тоже опешил. С расширенными от ужаса глазами он начал атаковать Систему: «Погоди, раньше, когда он был „белым и пушистым“, он не был таким безрассудным. Неужели он так доверяет незнакомцу, которого видит первый день?»

«Его мозги собаки съели? Это же совсем ненормально...»

Система неприязненно хмыкнула: [Вы же просили меня закрыть мой «пророческий» рот. Вот теперь разбирайтесь сами].

Чу Сюньчжоу уже обратился к наставнику:

— У государственного наставника много дел, не станем его задерживать.

Тот молча поднялся:

— Ничтожный удаляется.

В огромном кабинете их осталось только двое. Янь Цин моргнул и, решив последовать примеру наставника, произнес:

— Ничтожный тоже удаляется.

Он развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и шага, как сзади раздался голос:

— Куда бежишь? Мы только что сказали: сегодня ты ночуешь здесь.

Боясь повторения трагедии из прошлого мира, Янь Цин сглотнул слюну и осторожно пролепетал:

— Ваше Высочество... это... это же неподобающе...

Чу Сюньчжоу легонько постучал пальцами по столу. Глядя на него темными глазами, он неспешно произнес:

— Мы оба мужчины, что тут неподобающего? Или у тебя есть какие-то опасения?

<http://bllate.org/book/18143/1740362>